

Давыдова С. А.
Руководитель: ст. преподаватель Заросликова Е. А.
Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА АНТИУТОПИИ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

В данной статье рассматриваются сюжетные и стилистические особенности произведений жанра антиутопии в русской и английской литературе первой половины XX в. В ходе исследования были выявлены общие и отличительные черты данного жанра на примере романов Е. Замятина и О. Хаксли. Отмечены исторические, политические и экономические факторы, оказавшие влияние на тематику данных произведений. Определены основные темы произведений – человек, общество, государство, а также средства художественной выразительности, использованные авторами.

Ключевые слова: антиутопия, литература XX в., общество, потребление, личность, политический режим.

В данной статье исследуются особенности жанра антиутопии в американской и русской литературе XX в.

Актуальность данного исследования определяется тем фактом, что язык антиутопии является специфическим средством отражения социальных и политических процессов в обществе и одновременно обладает сильным воздействующим потенциалом, служит предостережением будущим поколениям.

Материалом исследования являются произведения Евгения Замятина «Мы» и Олдоса Хаксли «Brave new world».

Материал и методика исследования. Данная работа основывается на двух романах-антиутопиях, написанных в начале XX в. – Евгения Ивановича Замятина «Мы» и Олдоса Хаксли «О дивный новый мир». Методом исследования является сравнение с элементами анализа и синтеза.

Результаты исследования. В литературе первой половины XX в. стремительно приобрел популярность жанр романа-антиутопии, оказавшийся одним из наиболее неоднозначно воспринятых и эпатажных литературных жанров во всей истории.

Антиутопия – изображение общественного строя или сообщества, представляющегося автору или критику нежелательным, отталкивающим или пугающим. Антиутопия трактовалась как «жанр, который совмещает в себе множество черт, таких как критика настоящего, иллюстрирование пессимистичных вариантов будущего, возникающих из этого будущего, а также критика тех или иных утопических представлений, которые в ходе прогресса проявили свою обратную сторону» [Обухова, 2019: 161]. Данный жанр явился оппозицией утопии и произошел от нее. Как правило, антиутопия строится на конфликте сравнительно небольшой единицы общества в виде человека либо группы людей с существующим государственным строем, идеальным при первом рассмотрении, однако в действительности зачастую отличающимся жестокостью и произволом действующей власти, стремящейся сохранить режим.

Пожалуй, самым известным произведением отечественной литературы в жанре антиутопии признан роман Е.И. Замятина «Мы». Евгений Замятин написал роман в 1920 г., но произведение не было опубликовано до 1988 г., так как в период тоталитарного социализма многие идеи, описываемые в романе, могли вызвать протестные настроения в обществе, из-за которых в свою очередь, могла возникнуть угроза смены тоталитарного режима. Кроме того, критики направили волну недовольств в сторону Замятина за его непонимание и враждебное отношение к партии.

В романе Е. Замятин описывает человека как винтик в обществе, который не имеет собственного мнения и даже имени. Этот человек очень простой, добрый и отзывчивый, он очень любит государство и его порядок. Человек в этом романе готов пойти на все, чтобы выполнить общую цель – создание Интеграла. Общество же показано как сложный, но исправно функционирующий механизм. Общество – это инструмент в достижении общей цели. Государство показано как начальник, который постоянно контролирует и дает новые указания своим подчинённым. Основой здесь является тоталитарный режим государственного правления, построенный на бесконечных, но точных правилах и нормах. По мнению Е.Д. Маловой, это произведение «было написано, как сатира на идеальное общество, рай на земле, который пытались построить большевики в Советской России. Кроме того, роман является сатирой на идеи технократизма, воплощённые в социальной жизни, на регламентацию существования человеческой личности» [Малова, 2021: 142]. Беспрекословное соблюдение правил контролируют специальные службы, такие как Бюро Хранителей или Операционное с его Газовым Колоколом (В этом романе Единое Государство – это правительство, которое поддерживает существующий режим, Бюро Хранителей, как орган власти, контролирует порядок, и Операционное, которое вылечивает граждан). При этом, благодаря чётко организованной системе воспитания инакомыслие практически исключается, и номера (в данном произведении люди имеют не имена, а личные номера, например, I-330 или O-39) вырастают предельно покорными и не склонными к деятельности вне заданных Единым Государством функций. Лишь девиантное, с точки зрения Единого Государства, поведение одной девушки смогло перевернуть весь строй за считанные недели. Она подстрекала других людей менять свой привычный стиль жизни на незаконный, влюбляя в себя и мучая своими желаниями и требованиями избранников. Она могла напоить главного героя и заставить его ходить за ней по пятам, разрушая привычный ход действий, предписанный Скрижалью (Часовая Скрижаль определяет расписание жизни граждан). Кроме того, главный герой не раз пропускал свой рабочий день ради нее. Когда девушка и ее единомышленники подняли волну революционных настроений, правительство «вылечило» всех своих граждан, сделав их однотипными, как и раньше. Им было неудобно мириться с индивидуальностью этой героини, поэтому они «устранили» ее, вылечив в Операционном учреждении.

Евгений Иванович Замятин в своем произведении описывает идею Единого Государства следующими словами: «стеклянным, электриче-

ским, огнедышащим интегралом проинтегрировать бесконечное уравнение вселенной», «Вам предстоит благодетельному игу разума подчинить неведомые существа, обитающие на иных планетах, – быть может, еще в диком состоянии свободы» [Замятин, 2018: 9]. В романе преобладает математическая метафорика («интеграл», «проинтегрировать бесконечное уравнение вселенной», «математически-безошибочное счастье»), символизирующая максимальный уровень строгости, типичный для романов в жанре антиутопии; используется ряд эпитетов («стеклянный», «огнедышащий», «бесконечный», «электрический», «благодетельный»), способствующих возникновению образов футуристичности, семантика передает пропагандистские настроения.

Роман «О дивный новый мир» был опубликован в 1932 г. в Лондоне, но сразу вызвал волну бурных эмоций у критиков и читателей. В произведении автор изобразил будущее: людей выращивают в пробирках, обучение происходит во сне, люди перестают стареть после тридцати и, кроме всего прочего, никто не чувствует себя одиноким, ненужным, голодным или нищим, так как у всех все есть.

На первый взгляд, этот мир – идеальное общество, добившееся таких высот, о которых можно только мечтать. С другой стороны, когда мы смотрим на человека, мы видим существо без каких-либо морально-этических принципов, способное только на потребление и производство благ для других таких же людей. Здесь является нормой выкинуть вещь, если появилась новая, более красивая, а все чувства заменены ощущениями фильмами и наркотиками, делающими их жизнь более «яркой». Общество – это целая система, производящая все больше и больше продуктов и услуг. Здесь никто не зависит друг от друга, но вместе с тем и не имеет никаких связей с обществом. Государство же вводит все больше новых правил и законов, чтобы увеличить потребление, а не сделать его более продуктивным. Государству важно оставить и приумножить то, что оно имеет на данный момент. Этот мир полностью контролируется государством, скрывающим ненужную и опасную информацию от людей, чтобы у них даже не появилось мыслей о бунте или перевороте. Они выращивают людей в пробирке с определенными качествами, с которыми они смогут выполнять нужную работу. Многих эмбрионов заливают спиртом и дают недостаточное количество кислорода, не давая им развиваться полноценно, чтобы человек родился уродцем и решал самые элементарные задачи.

Для благоприятного роста темпа производства определенных благ общество создает новые виды спорта, в котором нужно много оборудования, например, электро-магнитный гольф; выращивает огромное число эмбрионов, чтобы со временем, когда они вырастут, потребляли все больше. Кроме того, еще с детства их учат, что старые вещи нужно выкидывать, ведь можно купить что-то новое и красивое: «But old clothes are beastly», «We always throw away old clothes», «Ending is better than mending, ending is better than mending, ending is better...» [Huxley, 2016: 34].

Для описания художественного мира романа Хаксли использует метафорику, основанную на подчеркивании монументальности образов,

одинаковости воспитываемых личностей, что характерно для описания тоталитарного строя: «A SQUAT grey building of only thirty-four stories», «the World State's motto, COMMUNITY, IDENTITY, STABILITY», «The enormous room on the ground-floor, workers were white, their hands gloved with a pale corpse-coloured rubber».

Человек как личность уходит на второй план, как и в романе Замятина. Здесь человек – часть цельного общества, созданного для массового производства (или, как в произведении «Мы», для удовлетворения общей цели). Можно предположить, что сходство романов заключается в том, что авторы почувствовали намечающиеся в обществе настроения и смогли отобразить это состояние в своих произведениях.

Наряду с общими чертами необходимо отметить характерные особенности двух романов. Замятин заметил зачатки тоталитарного режима в СССР достаточно рано, когда совсем недавно случился переворот власти и всего общественного строя в целом, в то время как Олдос Хаксли в период Великой депрессии из-за увеличивающегося темпа производства в Америке предвидел зарождение общества массового потребления. Замятин показал, чем, по его мнению, обернется тоталитарный режим для человека, общества и государства. Человек лишается свободы выбора, свободы совести, свободы слова. Общество становится серой покорной массой, а государство – это машина, перерабатывающая этот человеческий материал. Хаксли же, на фоне стремления общества к лучшей жизни в Америке, предвидел чрезмерное производство и потребление продуктов и ресурсов, которые, в свою очередь, могут привести к обеднению внутреннего мира человека, возникновению общества массового потребления и государству, поощряющему данную идеологию.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что антиутопия как жанр является сатирой на существующий строй и гипотетическим представлением будущего ее автором. Авторы в иносказательной форме предостерегают человечество от разрушительных попыток превратить человека в безвольное существо и управлять им. Антиутопия показывает обществу все негативные последствия того, что может произойти в будущем, если мы не решим те проблемы, на которые указывали нам авторы, зашифровывая их в своих сюжетах.

Список литературы

1. Замятин Е.И. Мы. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 224 с.
2. Малова Е.Д. Город будущего в антиутопиях XX века // НОЭМА (Архитектура. Урбанистика. Искусство) 2021. №1. С. 139–152.
3. Обухова В.А. Лексические особенности жанра романа-антиутопия // Сургутский государственный университет. Научно-практические исследования. 2019. № 8-3 (23). С. 161–164.
4. Солдатов В.Е., Тузовский И.Д. Социокультурное пространство в анти-утопиях: основные черты моделируемого социума // Вестн. Челябинской гос. акад. культуры и искусств 2010. № 3. С. 40–49.
5. Филатов В.И. Антиутопии XX века как метод предвидения будущего // Вестн. Омск. ун-та. 2014. № 4. С. 84–86.
6. Хаксли О. О дивный новый мир / пер. с англ. О. Сороки. М.: АСТ: «Э», 2017. 350 с.
7. Huxley A.L. Brave new world. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 169 с.